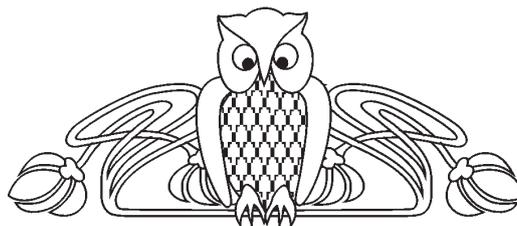

УДК 94(470)«1917»

Выборы в волостные земства в Саратовской губернии

А. А. Фортун

Фортун Алексей Андреевич, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, fortun2017@yandex.ru

В статье анализируется процесс подготовки и проведения выборов в волостные земства Саратовской губернии в 1917 г. Формулируется вывод, согласно которому реформа волостного земства Временного правительства не привела к ожидаемому результату в силу неразработанности законодательства в сфере полномочий волостного земства, отсутствия финансовой самостоятельности новой структуры и абсентеизма крестьянских масс.

Ключевые слова: Временное правительство, Саратовская губерния, реформа земского самоуправления, волостное земство, выборы.

The Election to Volost Zemsto in the Saratov Province

A. A. Fortun

Aleksei A. Fortun, <https://orcid.org/0000-0001-6044-5587>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012. Russia, fortun2017@yandex.ru

This article aims to analyze the process of preparing and holding elections to volost zemstvo of the Saratov province in 1917. The author comes to the conclusion that reform of the volost zemstvo by Temporary Government did not achieve the desirable result due to the lack of development of the legislation in the sphere of competence of volost zemstvo and the lack of financial independence of the new structure and absenteeism among peasants.

Keywords: Temporary Government, the Saratov province, reform of zemstvo self-administration, volost zemstvo, elections.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-91-95>

История земского самоуправления в пост-февральский период широко не освещалась в отличие от земской реформы 1864 г.¹ Можно назвать лишь несколько работ, где есть сюжеты, посвященные введению мелкой земской единицы в России². Вопрос об учреждении волостного земства в Саратовской губернии не получил сколько-нибудь подробного анализа в историографии. Лишь отдельные аспекты находят свое отражение в трудах Н. Н. Кабытовой³ и Г. А. Герасименко⁴. В связи с этим заявленная тема представляется актуальной для исследования.

В результате земской реформы 1864 г. система местного самоуправления, по справедливым замечаниям современников, являла собой «здание без фундамента и крыши», т. е. отсутствовал всероссийский земский центр и мелкая земская

единица. С. Ф. Ехлакова отмечает, что впервые предложения о создании волостной единицы появились еще во второй половине XIX в., в период Великих реформ⁵. Вопрос этот широко обсуждался в земствах и прессе, но наиболее конкретные предложения были сформулированы лишь в начале XX в.⁶ После революции 1905–1907 гг. необходимость создания волостной единицы признавал и царизм. В течение двух лет в III Государственной Думе рассматривался закон о введении волостных земств, но он не был принят верхней палатой российского парламента – Государственным Советом⁷. Первая мировая война заставила власть вернуться к вопросу о введении мелкой земской единицы, однако до Февральской революции он так и не был решен.

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство рассматривало земские учреждения в качестве будущего фундамента административной власти на местах. Однако компетенция органов земского самоуправления по-прежнему ограничивались «Положениями о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 и 1890 гг.⁸ Для того чтобы органы местного самоуправления могли осуществлять социально-регулятивные и охранительные функции, Временное правительство 23 марта 1917 г. создало Особое совещание, целью которого являлась подготовка реформы местного самоуправления⁹. Итогом такой работы стали 46 законопроектов, к важнейшим среди них следует отнести: устройство волостного земства, пересмотр земского и городского положений и реформу земского избирательного права.

«Временное положение о волостном земском управлении» было утверждено 21 мая 1917 г. Согласно «Положению...» с введением волостного земства упразднялись ранее существовавшие и стихийно возникавшие революционные организации¹⁰. Предметы введения волостных земств определялись указанным законоположением, согласно пп. 1–22 ст. 3 которого к ним относились: устройство и содержание местных дорог, заботы по противопожарной безопасности, попечение о народном образовании, содержание лечебниц, ветеринарный надзор и т. д.¹¹ Однако степень самостоятельности волостных земств в сфере социально-экономических практик была ограничена. Например, по ст. 4 предметы ведения, перечисленные в пп. 5–14, должны были «осуществляться волостными земскими учреждениями только по соглашению с уездными земствами»¹². Так, на съезде земских деятелей Саратовской гу-

бернии (1 октября 1917 г.) гласный губернского земства Л. В. Зайковский, разъясняя присутствующим делегатам содержание ст. 4, подчеркнул, что «если волостное земство признает нужным устроить на собственные средства школу, то оно должно руководствоваться условиями, которые поставит уездное земство»¹³. При этом бюджеты волостного земства были ничтожными. По закону Временного правительства от 17 июня 1917 г. они могли взимать не более 30 % уездных сборов¹⁴. Более того, согласно постановлению от 23 июня 1917 г. Временное правительство относилось все расходы по введению волостных земств в счет смет на 1918 г.¹⁵, тем самым обрекая их на дефицитное существование в будущем.

Электоральная система, созданная Временным правительством, строилась на основе прямого, всеобщего, равного, тайного голосования. 11 июня 1917 г. был опубликован Наказ о процедуре выборов земских гласных. Волостное земское собрание избиралось на трехлетний срок. В выборах могли участвовать все граждане обоего пола, достигшие двадцатилетнего возраста¹⁶. Впервые в истории России женщины получали право голоса наравне с мужчинами. Вся организационная работа возлагалась на уездные земские собрания и управы.

При подготовке волостных выборов уездные земства Саратовской губернии столкнулись с рядом проблем. К числу первоочередных следует отнести создание избирательных комиссий, в состав которых входили председатель, назначаемый уездной земской управой, а также 4–8 членов. Половину из них предлагали и утверждали руководители земской управы, а другую – избирало население¹⁷. Жители некоторых волостей, отмечалось в отчете Камышинского уездного комиссара, «признавало для себя принципиально неприемлемым саму форму «назначения», а желало выбирать и председателей, и членов комиссии»¹⁸. В ряде случаев управы шли им навстречу и утверждали указываемых лиц. В конечном итоге это замедляло работу комиссий.

С большими трудностями уездные земства столкнулись при определении границ волостей. Например, в Камышинском уезде до 1 марта 1917 г. было 28 волостей. В течение весны – лета 1917 г. в Камышинский уездный исполнительный комитет поступили ходатайства от 27 сельских обществ о выделении их в самостоятельные волостные единицы. Таким образом, в уезде образовалось 55 волостей¹⁹. Согласно ст. 2 «Положения...» раздел существующих или образование новых волостей, а также изменение их границ отдавалось на усмотрение уездных земств²⁰. В связи с этим 24–26 июня 1917 г. состоялось чрезвычайное уездное Камышинское земское собрание, где были рассмотрены все 27 ходатайств. Подробно ознакомившись с ситуацией на местах, земское собрание «в интересах самого населения и без ущерба для введения са-

мостоятельного волостного хозяйства» утвердило только 5 волостей. Впоследствии некоторые волости, не желая подчиняться постановлению уездного земского собрания, отказались участвовать в выборах гласных волостных земств²¹, чем оттягивали сроки выборов в уезде.

Предвыборная агитация должна была осуществляться с помощью особых кадров. Отсутствие квалифицированных специалистов, в частности инструкторов и агитаторов, стало важной проблемой. Так, председатель комиссии по введению волостного земства в Кузнецком уезде студент Ф. Т. Сальников констатировал: «Списки по волостям составлены, но беда в том, что в деревне остаются в полном неведении относительно нового закона». Председатель уездной земской управы Н. Н. Захарьин предложил решить эту проблему следующим образом: ходатайствовать перед губернским земством «об отпуске кредита на агитаторов», а в ближайшее время привлечь к этой миссии земских учителей²². Для их подготовки Саратовским обществом народных университетов была разработана программа краткосрочных курсов²³. Однако многочисленные документальные свидетельства указывают на то, что крестьяне «недоверчиво, а иногда и прямо враждебно относились к местной интеллигенции», агитировавшей их²⁴.

Надо полагать, что земцы скомпрометировали себя в глазах крестьян, осуждая насильственный захват ими чужой собственности. Совершенно равнодушно к предвыборной агитации отнеслось население многих немецких волостей. Камышинское уездное земство так характеризовало ответ одной волостной земской управы: «Немецкое население к выборам относится без ясного понимания задач волостного земства»²⁵. Низкая эффективность агитации в нерусских волостях, полагает С. В. Любичанковский, была вызвана тем, что агитаторы располагали только русскими печатными материалами. Официальных агитационных материалов на других языках ни в одной из губерний подготовлено не было²⁶. Не лучше обстояло дело и с приезжими агитаторами. Так, в ходе экстренного совещания, созванного Саратовским губернским комиссаром Д. А. Топуридзе 18 октября 1917 г., крестьянин Лопатников отмечал: «Крестьян мутят всякие агитаторы, в основном юноши и курсистки, разъезжающие по деревням; некоторые из них призывали убивать буржуев и расхищать частные владения»²⁷.

Специальное внимание уездные земства губернии уделили определению избирательной системы к планируемым волостным выборам. Как отмечает В. Н. Гинев, в Положении от 21 мая 1917 г. не говорилось, как именно проводить выборы, но описание процедуры голосования и подсчета голосов указывали на мажоритарную систему²⁸. Однако в самый разгар предвыборной кампании Временное правительство принима-

ет постановление (26 июля 1917 г.), по которому уездные земства могли проводить выборы и по пропорциональной системе. Исследователи полагают, что причина подобного шага заключалась в том, чтобы создать на выборах более благоприятные условия для сельской интеллигенции²⁹, так как уже с мая в правительство стали поступать сведения о недоброжелательном отношении крестьян к «третьему элементу»³⁰. В частности, в «Саратовском листке» отмечалось: «Не надо быть пророком, чтобы предсказать, что интеллигенция мало где пройдет; будет составлено чисто крестьянское волостное земство, а это поведет к старому порядку, когда дела решались не разумом, а горлом»³¹. Как свидетельствуют архивные документы, в Саратовской губернии применялись обе системы голосования, предпочтение же отдавалось мажоритарной³². Достичь единства Саратовскому земству в этом вопросе не удалось.

На реализацию закона о волостном земстве требовались значительные финансовые ресурсы. В условиях экономического кризиса, инфляции и роста цен в период Первой мировой войны самостоятельно выделить необходимые ассигнования уездные земства были просто не в состоянии. Поэтому специальные кредиты на эти цели выделяло МВД, указывая на то, что «все расходы пойдут в счет будущих смет волостных земств»³³. Так, на депозит Саратовского губернского земства была перечислена сумма в 151 тыс. руб. для распределения между уездными земствами из расчета по 500 руб. на каждую волость³⁴. Аткарская уездная земская управа получила кредит в 23500 руб. на организацию мелкой земской единицы в 47 волостях³⁵. Камышинской уездной земской управе было ассигновано 16500 руб. на 33 волости³⁶ и т. д. Однако выделяемых средств явно не хватало. Ранее упоминавшийся председатель Кузнецкой комиссии по введению волостного земства Ф. Т. Сальников, выступая на уездном земском собрании, говорил, что «если не назначить вознаграждение членам волостных комиссий, то они скоро распадутся»³⁷.

Каково же было отношение крестьян к выборам волостных земств в Саратовской губернии? Подводя итоги предвыборной кампании, Саратовская губернская земская управа отмечала, что «население губернии, за немногим исключением, относилось к выборам индифферентно»³⁸. Анализ отчетов уездных земских управ показал, что главными причинами пассивности избирателей, как правило, являлись «непонимание населением задач волостного земства» или общий уровень «безграмотности деревни»³⁹.

Несмотря на все вышеперечисленные трудности, выборы в волостные земства были проведены. По подсчетам Г. А. Герасименко в Саратовской губернии возникло 153 мелкой земской единицы, из них в сентябре – 78, в октябре – 67, в ноябре – 7 и в декабре – 1⁴⁰.

Систематических сведений по социальному составу гласных волостных земств в Саратовской губернии, к сожалению, не имеется. Причиной тому являлись очень частые нарушения закона о выборах. Например, в Хвалынском уезде из 29 волостей перевыборы были назначены в 15 избирательных участках. Так, в Старо-Кулаткинском участке избирательная кампания была прервана из-за нежелания признать женщин полноправными участниками выборов. В Ново-Зимнецком участке выборы были прерваны разбушевавшейся толпой⁴¹. Во многих мусульманских селениях перевыборы назначались вследствие «насилий, учиненных над избирательными комиссиями»⁴². Однако несмотря на подобные эксцессы, выборы в волостные земства все же состоялись.

Немногочисленные архивные источники, в том числе периодическая печать, позволяют сделать вывод о том, что большинство гласных были из крестьян. В качестве примера приводятся сведения по Кузнецкому уезду (табл. 1).

Из табл. 1 следует, что интеллигенция получила незначительное количество мест в волостных земских собраниях, не более 3,5%. Крестьяне противопоставили интеллигенции общинную организацию и предпочитали голосовать за «своих». Сведения подобного рода имеются по двум волостям Царицынского уезда. Ерзовское (48 гласных) и Городецкое (20 гласных) волостные земские собрания состояли только из крестьян⁴⁴.

О партийной принадлежности гласных волостных земств известно немного. Источники, в частности отчеты уездных земских управ, указывают на то, что большинство гласных были беспартийными. Председатель Камышинской уездной земской управы отмечал: «Во многих волостях велась борьба не партий, а лиц и личных интересов»⁴⁵. Аполитичность крестьян Саратовской губернии зафиксирована в документах и более позднего происхождения. В одном из докладов Саратовского губкома РКП (б) о положении дел в уездах в 1918 г. подчеркивалось: «Крестьяне, в большинстве своем, представляют класс беднейшего сельского пролетариата, лишённые политического и классового сознания»⁴⁶. Тем не менее среди партийных гласных преобладали эсеры и энесы⁴⁷, которые активнее других участвовали в организации выборов волостных земств.

Возникнув в условиях революционного кризиса, волостные земства Саратовской губернии столкнулись с серьезными проблемами, а именно материальными. Финансовые возможности волостных земств, как отмечалось выше, были скромными. К тому же крестьяне отказывались вносить земские сборы, подрывая основы хозяйственной деятельности земств. Представление об этом дает табл. 2.

Выбирая управы, волостные собрания нередко назначали председателю и ее членам

Таблица 1

Количество членов волостных земских управ по роду занятий в Кузнецком уезде⁴³, чел.

Название волости	Социальный состав											Всего
	хлебопашцы	учителя	врачи	фельдшеры	писари	торговцы	рабочие	священники	служащие	учащиеся	мулы	
Анненковская	32	–	–	–	1	1	1	–	–	–	–	35
Дубровская	32	1	–	–	–	–	–	1	–	–	1	35
Евлашевская	43	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	45
Камешкорская	32	3	1	1	–	–	–	–	–	–	–	37
Кунчеровская	42	–	1	–	1	2	–	–	–	–	4	49
Неверкпинская	35	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	37
Никольская	38	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	40
Наскафтымская	30	1	–	–	–	–	2	–	–	–	–	34
Планская	25	1	–	–	2	–	–	–	–	–	–	28
Чепрчимская	21	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	22
Сюзюмская	30	1	–	1	4	–	1	–	–	1	–	38
Чадаевская	27	2	–	–	–	–	–	1	–	–	–	30
Пемышейская	14	3	–	–	5	–	2	–	1	–	–	26

Таблица 2

Поступления земских сборов с крестьян по Саратовской губернии, тыс. руб.⁴⁸

Год	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Итого
1916	93	91	53	53	54	123	470
1917	69	93	42	29	22	45	300

высокое жалование. Например, Ерзовское волостное земское собрание Царицынского уезда установило следующие размеры денежного вознаграждения: председателю – 1800 руб., членам управы – 1440 руб. в год⁴⁹. Поэтому некоторые исследователи справедливо полагают, что необходимость содержания аппарата мелкой земской единицы стала одной из главных причин негативного к нему отношения крестьянства⁵⁰.

Противодействие со стороны крестьянских масс имело и другие основания. Как известно, по «Положению...» от 21 мая 1917 г. все возникшие ранее крестьянские организации, включая волостные исполкомы, подлежали упразднению. Временное правительство этой мерой надеялось ограничить власть низовых комитетов, захвативших помещичьи земли. В связи с этим 29 сентября 1917 г. при Саратовской губернской земской управе состоялось совещание уездных земских управ, постановления которого сводились к следующему. Во-первых, было установлено, что только земства должны взять в свои руки земельный вопрос в губернии. Во-вторых, функции существующих земельных и волостных исполкомов передать в ведение волостных земств⁵¹. Вследствие этого во многих уездах Саратовской губернии возникли крестьянские беспорядки. Разгрому подверглись: из 280 экономий Сердобского уезда 8 крупных имений; крупных имений до 120 дес. – 32; отрубных хуторов – 27⁵². Во многих местах началось открытое про-

тивостояние волостных земств и исполкомов. Бывший председатель Саратовской губернской земской управы К. Н. Grimm вспоминал: «Комитеты возмнили себя волостными республиками, для которых никакие законы не писаны, которые сами ищут для себя законы, а во главе этих комитетов, по различным сведениям, состоят 60 % людей с уголовным прошлым»⁵³. Характерными в этом отношении являются события, произошедшие в Банновской волости Камышинского уезда. Председатель Банновской волостной земской управы Ефемеев телеграфировал в уездную земскую управу следующее: «Был в Банновке, где приготовился принять дела и капиталы волостного комитета, который с введением волостного земства должен закрыться. Пересчитал с учетчиками деньги, положил их в сундук и вышел. Вскоре после этого вошла толпа крестьян и стала кричать: зачем грабите? Мы земства не хотим. Секретаря управы Дергачева избили, собирались бить и меня. Мы подали в отставку и тем успокоили толпу. Что делать? Закрывать или работать?»⁵⁴.

Подводя итоги, следует отметить, что Временное правительство выполнило требования земского либерализма конца XIX – начала XX в. В России появились волостные земства. Однако анализ основных законодательных актов показал, что реформа по введению мелкой земской единицы была совершенно непродуманна, особенно в области финансовой деятельности. Бюд-

жеты волостных земств, строившиеся на основе самофинансирования, в условиях инфляции, вызванной войной, при сокращении земских сборов оказались ничтожными. В целом реализация этой реформы не отвечала потребностям текущего момента. В 1917 г. ситуация на местах стало совершенно иной. Крестьяне, одержимые идеей «черного передела», отнеслись к введению волостного земства враждебно. При подобных условиях волостное земство было едва ли жизнеспособным.

Примечания

- 1 См.: Лантева Л. Е. Земские учреждения в России. М. : ИПАН, 1993.
- 2 См.: Гинев В. Н. Мажоритарные или пропорциональные? Проблема в связи с первыми в России выборами в волостное земство в 1917 г. // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3. С. 80–92.
- 3 См.: Кабытова Н. Н. Власть и общество Российской провинции в революции 1917 года. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2002.
- 4 См.: Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М. : Наука, 1990.
- 5 См.: Ехлакова С. Ф. Мелкая земская единица в общественных дискуссиях конца XIX века // Омский научный вестник. Исторические науки. 2011. № 6. С. 23.
- 6 Подробнее см.: Пирумова Н. М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М. : Наука, 1977. С. 154.
- 7 См.: Абрамов П. Н. Волостные земства // Исторические записки. 1961. № 69. С. 27.
- 8 См.: Морозова Е. Н. Власть и земское самоуправление : опыт российского земства // История государства и права. 2009. № 19. С. 24.
- 9 См.: Гордеев О. Ф. Временное правительство и земская реформа в России (март – октябрь 1917 г.) : исторические и правовые аспекты проблемы // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 362–363.
- 10 См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. №2. 5 мая – 24 июля 1917 г. Пг. : Государственная типография, 1918. С. 220.
- 11 Там же. С. 221–222.
- 12 Там же. С. 222–223.
- 13 Саратовская земская неделя. 1917. № 5. 7 нояб.
- 14 См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2. 5 мая – 24 июля 1917 г. Пг. : Государственная типография, 1918. С. 247.
- 15 Там же. С. 254.
- 16 Там же. С. 223.
- 17 См.: Любичанковский С. В. Политика аккультурации в условиях разрушения империи : казус волостного земства // Вестн. ТГУ. История. 2017. № 50. С. 33.
- 18 Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 25. Оп. 1. Д. 4642. Л. 36.
- 19 Там же. Л. 18.
- 20 См.: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2. 5 мая – 24 июля 1917 г. С. 221.
- 21 См.: ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4642. Л. 29–29 об.
- 22 См.: Саратовский листок. 1917. № 155. 13 июля.
- 23 См.: Кабытова Н. Н. Указ. соч. С. 215.
- 24 См.: ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4642. Л. 35 об.
- 25 Там же. Л. 36.
- 26 См.: Любичанковский С. В. Указ. соч. С. 33.
- 27 ГАСО. Ф. 334. Оп. 2. Д. 2. Л. 3–4.
- 28 См.: Гинев В. Н. Указ. соч. С. 84.
- 29 См.: Герасименко Г. А. Указ. соч. С. 126.
- 30 Гинев В. Н. Указ. соч. С. 88.
- 31 Саратовский листок. 1917. № 158. 21 июля.
- 32 См.: ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4662. Л. 5 ; Д. 4643. Л. 35.
- 33 Там же. Д. 4658. Л. 1.
- 34 Там же. Д. 4663. Л. 17.
- 35 См.: ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3871. Л. 9.
- 36 Там же. Д. 4663. Л. 17.
- 37 Саратовский листок. 1917. № 155. 13 июля.
- 38 ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3871. Л. 70–70 об.
- 39 Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4662. Л. 9.
- 40 См.: Герасименко Г. А. Указ. соч. С. 150.
- 41 См.: Саратовская земская неделя. 1917. № 5. 7 нояб.
- 42 Саратовская земская неделя. 1917. № 1. 30 сент.
- 43 ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4643. Л. 9–10.
- 44 См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.1789. Оп. 2. Д. 23. Л. 9, 16–16 об.
- 45 ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4642. Л. 35 об.
- 46 См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 27. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.
- 47 См.: ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4642. Л. 36.
- 48 Саратовская земская неделя. 1917. № 3–4. 21 окт.
- 49 См.: ГАРФ. Ф. 1789. Оп. 2. Д. 23. Л. 15.
- 50 См.: Петровищева Е. М. Земское самоуправление Центральной России в 1906–1918 гг. : эволюция на последних этапах деятельности : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 268.
- 51 См.: ГАСО. Ф. 334. Оп. 2. Д. 2. Л. 6.
- 52 Там же. Л. 2 об.
- 53 Там же. Л. 3-3об.
- 54 Саратовская земская неделя. 1917. № 6. 21 нояб.

Образец для цитирования:

Фортун А. А. Выборы в волостные земства в Саратовской губернии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 91–95. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-91-95>

Cite this article as:

Fortun A. A. The Election to Volost Zemsto in the Saratov Province. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 91–95 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-91-95>